Твин-Пикс: Воспоминания специального агента ФБР Дейла Купера

Автор:
Скотт Фрост

Твин-Пикс: Воспоминания специального агента ФБР Дейла Купера

Скотт Фрост

Азбука-бестселлерТвин Пикс #2

Двадцать пять лет назад Дэвид Линч и Марк Фрост свели весь мир с ума культовым сериалом «Твин-Пикс», раз и навсегда изменившим отношение публики к сериальной культуре. Вместе с агентом ФБР Дейлом Купером зрители пытались разгадать загадку: «Кто убил Лору Палмер?» – и четко усвоили: «Совы – не то, чем они кажутся».

В финале оборванного на полуслове второго сезона Лора Палмер пообещала Куперу, что они встретятся через двадцать пять лет. И вот четверть века спустя легендарный проект возобновляется: тот же Марк Фрост написал сценарий третьего сезона «Твин-Пикс», тот же Дэвид Линч взялся за съемки. Сериал, в котором мы увидим как актеров первых двух сезонов (Кайл Маклахлен, Шерил Ли, Дэвид Патрик Келли, Шерилин Фенн, Дэвид Духовны), так и новые лица (Моника Беллуччи, Тим Рот, Наоми Уоттс, Джим Белуши, Аманда Сейфрид, Эшли Джадд), выйдет на телеэкраны в мае 2017 года. А чтобы раздразнить аппетит зрителей, осенью 2016 года Марк Фрост выпустил книгу «Тайная история Твин-Пикс», написанную в уникальном жанре «датафикшн»…

Тем же, кому «Тайной истории» оказалось мало, мы предлагаем вернуться в «классический» Твин-Пикс и ознакомиться с воспоминаниями специального агента ФБР Дейла Купера, зафиксированными Скоттом Фростом – братом Марка Фроста, основного сценариста сериала, и также сценаристом в том числе нескольких серий собственно «Твин-Пикс». Вы узнаете о переписке юного Дейла Купера с директором ФБР Эдгаром Гувером, о том, как Купер с младых лет увлекся сыскным делом и получил свой первый диктофон, о знакомстве с агентом Уиндомом Эрлом и о том, кто же такая эта загадочная Диана, которой

Купер адресует свои записи в сериале Линча…

Перевод публикуется в новой редакции.

Скотт Фрост

Твин-Пикс: Воспоминания специального агента ФБР Дейла Купера

Scott Frost

THE AUTOBIOGRAPHY OF F.B.I. SPECIAL AGENT DALE COOPER: MY LIFE, MY TAPES

Copyright © Twin Peaks Productions, Inc. 1990

All rights reserved

This edition is published by arrangement with Ed Victor Ltd. and The Van Lear Agency LLC

© Т. Шишова, перевод, 2017

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2017

Издательство АЗБУКА®

* * *

Часть 1

Глава 1

«По-моему, Дейл получил свой первый магнитофон в подарок на Рождество в 1967 году. Нам обоим было тогда тринадцать лет. Мой отец подарил мне кордовую модель самолета с бензиновым двигателем. Я стоял посреди улицы и вертелся, следя за тем, как игрушка завершает первый виток, и вдруг увидел Дейла: в скаутском рюкзаке у него был большой магнитофон, а в руках – микрофон. Магнитофон был катушечный, от него тянулся блестящий желтый провод, воткнутый в розетку где-то в доме. Дейл подошел ко мне и, зная мою осведомленность в вопросах авиации, поинтересовался: как мне кажется, сможем ли мы в будущем году высадить своих космонавтов на Луне? Потом вдруг мотор самолета забарахлил и моя игрушка врезалась в дорожный знак, предупреждающий о снежных заносах. Дейл записал все это на магнитофон».

ЛЬЮИС НОРДАЙН,

друг детства,

ВВС США, ОФИЦЕР ЗАПАСА

25 декабря 1967 года

Проверка записи…

Я – Дейл Купер, мне тринадцать лет, в настоящее время я проживаю в Филадельфии, штат Пенсильвания, на Хиллкрест-авеню в доме 1127. Это зеленый дом с алюминиевыми желтыми козырьками от солнца, которые папа заказал по каталогу «Сирс», чтобы не выгорала диванная обивка. Мой рост пять футов три дюйма, у меня черные волосы, и я могу прыгать в высоту на четыре фута и шесть дюймов. Надеюсь, что в ближайшее время я начну расти как на дрожжах и достигну шести футов, я давно об этом мечтаю. Сестер у меня нет, а есть только старший брат Эммет, он учится в колледже. Размеры моей комнаты:

десять футов на двенадцать, в ней два окна. В комнате стоят письменный стол, кровать, платяной шкаф, на стене висит вышитый коврик с оленем, его сделала моя мама. Ко мне в комнату могут заходить лишь те, кто знает пароль. А он каждую неделю меняется. В настоящее время пароль – «Темный коридор». На стене над кроватью я повесил свою самую главную реликвию – плакат с изображением Джимми Стюарта, он снимался в фильме «История агента ФБР». Этот плакат никому не позволяется трогать, кроме меня. Я записываю свой рассказ на катушечный магнитофон «Норелко Б-2000», который получил в подарок на Рождество. Я же подарил папе на Рождество флакон лосьона после бритья «Олд спайс» и шлепанцы, а маме – набор лопаточек для кухни.

Я учусь в седьмом классе школы Германтаунских Братьев, это квакерская школа. Папа, правда, говорит, что мы не настоящие квакеры и, если бы нам пришлось выбирать религию, он бы предпочел Унитарианскую церковь, потому что она ему ближе. Папа называет себя свободным мыслителем. Вчера ночью он велел нам взять свечи и заставил водить хоровод вокруг елки, которая растет у нас во дворе: папа уверяет, что Церковь украла у нас Рождество. А мама называет отца нерадивым христианином и говорит, что просто ему в детстве не повезло со священником. Папа – владелец типографии «Офсетная печать Купера», это на Германтаун-роуд. Там на стене, прямо над порогом, висит портрет Бенджамина Франклина, он один из любимых папиных героев. Вчера вечером, когда родители подарили мне магнитофон, папа вложил мне в руку микрофон, очень серьезно посмотрел на меня и сказал, что это будущее, а он и все, что он собой олицетворяет, допотопно, как динозавр. Я спросил у мамы, что он имеет в виду, а она ответила: «Не бери в голову». Потом папа прочитал вслух страницу из «Гроздьев гнева», и Рождество кончилось.

Магнитофон начинает перегреваться. Пожалуй, на сегодня хватит.

25 декабря, 2 часа дня

Папа только что воткнул удлинитель, который принес из подвала, в розетку около аквариума, и я совершаю свою первую вылазку из дому с магнитофоном в скаутском рюкзаке. Мама открывает дверь, я выхожу и оказываюсь на крыльце… Можешь закрыть дверь, мама… Так, дверь закрыли, и я теперь предоставлен самому себе. Теперь во дворе только я, магнитофон и провод удлинителя, который я окрестил «пуповиной». Стоит мне сделать один лишний шаг – и связь с источником питания прервется.

Оттуда, где я стою, видна почти вся улица. Вон там дом Нордайнов, а там – Шлурманов. Я потихоньку схожу с крыльца. На улице Льюис Нордайн запускает кордовую модель самолета. Он не видит, как в чердачном окне появляется его старший брат Джим… Джим хочет выстрелить в самолетик из пневматической винтовки! Надо постараться подойти к Льюису и предупредить его о том, что затевает братец… но только я должен действовать по возможности незаметно. Мы с братом Льюиса уже как-то повздорили и… ой, по-моему, он заметил «пуповину»! Скорее к крыльцу!.. Похоже – во всяком случае, по звуку, – что самолетик Льюиса врезался в дорожный знак. А Джим попал из своей винтовки в наш почтовый ящик… Еще немного – и я на крыльце… Папа!

25 декабря, 9 часов вечера

Оказывается, когда магнитофон работает от сети, это существенно ограничивает мои возможности. Во-первых, я не могу отойти от дома дальше чем на семьдесят пять футов, что мешает исследовательской работе. И во-вторых, удлинитель привлекает внимание посторонних, а это довольно опасно. Пожалуй, правильнее будет запастись батарейками, так что завтра утром я схожу в магазин Симмса. Папа говорит, что слова – это инструменты, а инструменты надо содержать в порядке, иначе не забьешь даже простого гвоздя. Я часто не понимаю того, что говорит мой отец.

Рождество кончается. В нынешнем году мне подарили трусы и майку, носки, вельветовые брюки, определитель насекомых, пять долларов (бабушка раскошелилась) и магнитофон «Норелко Б-2000», а это вам не игрушки.

Связь окончена. Говорил Дейл Купер.

26 декабря, 3 часа дня

Только что вернулся от Симмса с батарейками. Если верить мистеру Симмсу – а он радиолюбитель и по ночам выходит в эфир и разговаривает с Германией, потому что он был там во время войны и даже потерял ногу, – то одной батарейки хватит на три часа. Я купил три штуки на те деньги, что мне прислала бабушка… А она-то думает, что я их отложил на учебу в колледже…

По пути от Симмса я сделал следующие открытия: отец Льюиса обнаружил на крыльях сломанного самолета дырки от пулек и намылил шею Джимми. Брэдли Шлурман получил новый велосипед – золотистый «Стингрей» с рифленым желтым сиденьем и ребристым задним колесом. А его сестре подарили новые туфли. В надежде на то, что она в них будет лучше танцевать.

26 декабря, 10 часов вечера

Всю ночь я упорно думал о том, что теперь, когда у меня появился магнитофон, мне нужно разработать какой-то жизненный план. Но так ничего и не придумал.

27 декабря, 3 часа ночи

Только что из моей комнаты вышла мама. Дело в том, что у меня был приступ астмы. Иногда в те минуты, когда я не могу ни вдохнуть, ни выдохнуть, я лежу и представляю себе, что я умер. И как бы плыву куда-то, а мама натирает мне грудь «Вапо-Рабом». Если завтра будет холодно, мне не разрешат выйти на улицу. Из-за моих легких.

Мама рассказала мне еще один свой сон. Будто бы она стоит одна на каком-то поле, а в небе черным-черно от птиц, их там сотни, тысячи… Но как только мама их замечает, она тут же просыпается. Мама говорит, что во сне мы порой видим то, чего не в состоянии увидеть наяву. Я спросил, что, по ее мнению, означает этот сон, но она только улыбнулась и ответила: «Ничего»… Я рад, что у меня есть магнитофон и что мне всегда есть с кем поговорить.

Я еще ни разу в жизни не видел мертвецов. Наверно, мне хотелось бы посмотреть на какого-нибудь покойника… да, но только не теперь, потому что теперь мне очень хочется закрыть глаза и отвлечься от мыслей о смерти.

1 января 1968 года, 10 часов утра

Вчера шпана с Двадцать четвертой улицы украла велосипед у Брэдли Шлурмана. К ним ведут две ниточки. Во-первых, Брэдли их видел: они ведь сшибли его с седла, когда он ехал на велосипеде по улице. А во-вторых, они заявили, что теперь велосипед принадлежит их банде с Двадцать четвертой улицы.

Шлурманы вызвали полицию, но пока что полицейские вернулись с пустыми руками. Я решил взяться за это дело сам. А поможет мне в расследовании мой магнитофон! Если я смогу выследить этих ворюг и записать на магнитофон их разговоры о велосипеде, преступление будет раскрыто! Я не стал рассказывать Брэдли о моем плане, потому что он заперся в своей спальне и не хочет выходить.

1 января, час дня

Установил наблюдение. В данный момент в поле зрения находятся два подозрительных типа. Оба белые и очень рослые. Один едет на велике – тоже наверняка на ворованном, – другой идет пешком. Попытаюсь следовать за ними почти вплотную, чтобы записать на пленку их признания. Если понадобится, попробую сам завязать с ними разговор о велосипеде. Для этого прикинусь, будто бы мне очень хочется вступить в их банду. Магнитофон я засунул в рюкзак и замаскировал сверху картошкой. А микрофон спрятал в перчатку, которая слегка высовывается из кармана… Ладно, я пошел!..

Далее пленка повреждена, и в течение трех следующих минут нельзя разобрать ни слова.

3 января, 8 часов вечера

Шпана с Двадцать четвертой улицы украла мой магнитофон. План, который я разработал, вполне оправдал мои надежды. Я шел за подозреваемыми целый квартал, но никак не мог записать что-либо этакое на магнитофон. Тогда я попробовал обдурить гангстеров, заставить их поверить, что мне охота вступить в их ряды. Но они вдруг заметили в моем рюкзаке картошку и начали ее хватать. А затем увидели магнитофон и отобрали его. А мне устроили настоящий артобстрел: пулялись в меня картошкой, пока я не нашел подходящее укрытие.

Целых два дня магнитофон был в руках гангстеров. Но сегодня полиция его изъяла – когда арестовала шпану за попытку угона автомобиля возле кинотеатра «Бэнд-бокс».

Я решил, что в следующий раз, когда я соберусь сражаться с преступным миром, мне нужно лучше подготовиться. Магнитофон мне вернули в целости и сохранности. Папа все проверил и сказал, что он работает идеально. А еще папа сказал, что очень гордится моей борьбой с хулиганами, но только впредь я должен использовать более надежную маскировку, чем картошка… Да, кстати, я выяснил, что через перчатку запись не получается!..

А велосипед Брэдли пока не нашли…

10 января, 7 часов вечера

Сегодня я решил написать письмо Ефрему Цимбалисту, поделиться с ним своими планами на будущее. Надеюсь, он сможет дать мне какой-нибудь хороший совет. Вот что я ему написал:

Дорогой мистер Цимбалист!

Я очень люблю Вашу программу, а еще сериалы «Полиция Гавайев» и «Дикий, дикий Запад». Однако я очень быстро сгораю на солнце, поэтому мне, наверно, не следует работать полицейским на Гавайях. Мне хотелось бы стать агентом секретной службы, если у меня будет свой поезд, но есть такое подозрение, что сейчас это уже не практикуется. Мне кажется, ФБР – вполне подходящее место. Каково Ваше мнение, это хорошая карьера? Благодарю Вас, что Вы нашли время прочитать мое письмо.

Дейл Купер

Я подумываю еще о том, чтобы написать мистеру Гуверу, но, пожалуй, он слишком занят и незачем его беспокоить без особой на то нужды.

12 января, 7 часов утра

Сегодня утром я заметил, что моя моча пахнет спаржей, которую мы ели на обед. Интересно, почему ничего подобного не происходит, когда я ем гамбургер? Да, еще сегодня утром мама была за столом такая притихшая…

Наверное, ей опять снились птицы, парящие в небе. Этот сон, похоже, ее пугает, но я не понимаю почему.

12 января, час дня

Я сейчас в школьной библиотеке. Утром наш директор сказал всем ребятам, что в школу пришел человек, который пытается уклониться от службы в армии, и что он ищет убежища в актовом зале. Я пошел в библиотеку и посмотрел в словаре точное значение выражения «искать убежища». Там написано: «Искать место, где можно укрыться от действия законов». Я видел этого человека. Он белый, лет двадцати, очень худой. Вид у него испуганный, он держит руки по швам. Во время собрания старшие ребята сидели вокруг него, словно защищая беднягу. Никто не произносил ни слова, только одна старшеклассница все время держала его за руку. Потом директор встал, сказал всем спасибо, и мы разошлись. Остался только этот молодой человек, ему же нельзя появляться на улице. Я думаю, его дела очень плохи. Он нарушает закон, а ведь закон всегда прав. Как-то все непонятно…

14 января, 7:30 вечера

Только-только я собрался продолжить наблюдение за бандой с Двадцать четвертой улицы, как вдруг заметил, что в доме наших соседей Шлурманов происходит что-то странное. Мария, старшая сестра Брэдли – ей уже четырнадцать, – стояла у окна своей спальни. Она была в рыжем парике своей матери и как-то странно пританцовывала. Казалось, плечи и запястья у нее не соединены между собой, а ногами она перебирала так медленно, будто фигуристка в телепередаче «Большой мир спорта». Это вызвало у меня очень непонятные чувства. Почему – не знаю. Я никогда не любил фигурного катания. И при этом, мне кажется, Мария знала, что я за ней наблюдаю. Она то и дело поглядывала в мою сторону, обхватывала руками колени и улыбалась. У меня это вызвало оторопь.

14 января, 8:15 вечера

Я крался за шпаной с Двадцать четвертой улицы и очутился в переулке возле Фермонт-парка. Они тут подожгли мусорный бак и теперь танцуют вокруг него,

громыхая бейсбольными битами и палками. Интересно, не связана ли эта пляска с танцем Марии, который я только что видел? Вообще-то, похоже, но, наверно, все-таки не совсем, потому что руки у меня сейчас не вспотели. Может, Мария – тайный член банды? Это бы объяснило историю с пропажей велосипеда…

20 января, 4 часа дня

После школы я продолжил наблюдение за воздействием спаржи и прочих продуктов на мою мочу. Получены следующие результаты.

Капуста брокколи запаха не дает.

Картофель – тоже, за исключением блюда, которое готовят в кафе «Дюва», где картошку посыпают красным перцем.

Мясо запаха не дает.

Рыба – только если ешь рыбные палочки.

Курица запаха не дает.

Вывод: спаржа, которую готовит моя мама, чем-то отличается от всякой другой еды.

24 января, 5 часов вечера

Сегодня в актовый зал пришли люди из ФБР и арестовали парня, который укрывался от армии. Агентов было двое: один в сером костюме, другой – в синем. Они немного поговорили с директором и приступили к выполнению задания. Парня, пытавшегося увильнуть от армии, увели, но перед этим почти все старшеклассницы его по очереди поцеловали, так что не очень-то ему и плохо…

Я решил, что Мария не входит в банду. Сегодня, когда мы все собрались в актовом зале, она несколько раз посмотрела на меня. Коленки у нее совсем не гангстерские.

30 января, 9:30 вечера

Опять в школьной библиотеке. Тестостерон – «мужской гормон, синтезирующийся яичками, который определяет вторичные половые признаки. Выделен в кристаллическом виде как гидроксистероидный кетон». Это вполне удобоваримое объяснение того, что произошло со мной вчера вечером. Я смотрел на Марию, которая танцевала в своей спальне перед окошком. Когда она сняла блузку и осталась в лифчике, у меня в паху появились какие-то непривычные ощущения. Мне стало любопытно. Пожалуй, в будущем не следует жалеть времени на изучение данного феномена.

Завтра я должен принести присягу и стать настоящим скаутом. А вдруг то, что я сегодня испытал, меня порочит?

31 января, 8 часов вечера

Сегодня ровно в 7:05 вечера я вступил в ряды американских бойскаутов и сразу же начал зарабатывать себе первый значок. Надеюсь, что если как следует постараться, я сумею за два года достичь самой высокой ступени и стать «скаутским орлом» гораздо скорее, чем это обычно удается остальным ребятам.

8 февраля, 9:05 вечера

Мать Марии привезла сегодня из роддома маленького сыночка. Отец выстроил всех детей, живущих в нашем квартале, в шеренгу возле дома, чтобы мы полюбовались на своего нового соседа. Когда пришла моя очередь, Мария прошептала мне, чтобы я заглянул вместе с ней в ее комнату, в конце коридора с фотографией гейзера Старый Служака на стене. Я никогда еще не был в комнате у девчонки и смотался, как только Мария начала меня расспрашивать, что мне известно о кормлении грудью. Не понимаю, почему я ее так интересую?.. Может быть, просто она больше и сильнее меня, а потому совершенно меня не боится, так как чувствует, что на ринге я бы с ней не справился?

16 февраля, 5:10 вечера

Вчера Уилла, старшего брата Тома Джонсона, убили во Вьетнаме. Когда военные пришли с этим известием к Джонсонам, мать Тома закричала так, что было слышно на весь квартал. Пришлось вызвать доктора, чтобы он сделал ей укол и она успокоилась. Том выбежал из дому и умчался в парк. Я нашел его под большим дубом, где мы обычно играли в захват вражеского флага. Рука у Тома была окровавлена – он несколько раз ударил по ней большим булыжником, потому что – так он сказал – страшно разозлился на своего брата.

Потом он разревелся и убежал от меня, ударяя палкой по деревьям и кустам, как мы делаем, играя в войну и убивая япошек. Том уже скрылся из виду, а я все еще слышал стук его палки… Не знаю, может, я поговорю о случившемся завтра на школьном собрании… А может, и не поговорю…

24 февраля, 2:30 дня

Ефрем Цимбалист прислал мне из Голливуда фотографию с автографом. Там написано: «Дейлу. Желаю удачи!» Я повесил ее на стенку рядом с постером «Истории агента ФБР». Ребята выстроились в очередь, чтобы посмотреть на эту фотографию, их было столько, что в доме все не уместились, пришлось стоять на улице. Я брал с каждого по десять центов, и все шло отлично, но потом папа сказал, что мистер Цимбалист был бы очень разочарован, если б узнал, как я делаю деньги из его подарка.

25 февраля, час дня

Сегодня хоронили брата Тома. Два солдата в белых перчатках аккуратно сложили флаг, сделав из него треугольный вымпел, и вручили этот вымпел матери. Еще на похоронах был почетный караул, и, после того как флаг был вручен, солдаты выстрелили в воздух. Какая-то девушка – наверно, подружка убитого – вдруг закричала и ударила солдата по лицу, так что у него даже слетела с головы фуражка. Но солдат никак не отреагировал. Он просто наклонился, поднял фуражку и молча надел ее. Том говорит: он спрашивал у отца, можно ли посмотреть на брата, но в армии гроб запечатали, потому что с его братом случилось что-то ужасное. Два дня назад Том получил от брата письмо – тот отправил его незадолго до смерти. В конверте лежал лист какого-то дерева, которое растет в джунглях, на нем были сотни прожилок, он мне напомнил карту. Лист был еще зеленый.

2 марта, 2 часа дня

Сегодня я получил свой первый значок – за отличное завязывание морских узлов. Я бы не смог так быстро овладеть этим искусством, если б не Мария, которая разрешила мне на ней попрактиковаться: мы уединились в ее спальне, и я ей связывал руки и ноги. После того как я разобрался с двойным полуузлом, Мария сказала, что теперь ее очередь, и попыталась привязать меня к спинке кровати рыбацким узлом, но он оказался слишком слабым, и я высвободился. Случившееся послужило мне хорошим уроком, я понял, как важно уметь завязывать крепкие узлы.

8 марта, 10 часов вечера

Сегодня мою бабушку, папину маму, хватил удар, и она умерла. На этой неделе она гостила у нас. Мама сказала, что ей приснился зловещий сон, а наутро, когда бабушка пекла на кухне пирог, ее хватил удар, и она упала на пол прямо с пирогом в руках.

Я впервые в жизни видел мертвеца. Это ведь я обнаружил бабушку: она лежала около кухонного стола и была такая странно прямая… как доска. Пирог перевернулся, и несколько вишен упали бабушке на щеку. Брызнул ярко-красный сок, и казалось, что бабушка наложила на лицо слишком много румян. Глаза ее были открыты, а левая рука судорожно вцепилась в фартук, на котором были нарисованы желтые цветы.

Мама позвонила папе и доктору. Потом взяла меня за руку, и мы несколько минут молча смотрели на бабушку. Мама заставила меня прикоснуться к бабушкиному лбу, давая мне понять, что в смерти нет ничего страшного. Но я не был испуган. Я думал о том, что на ощупь это похоже на старый кожаный саквояж.

Когда доктор пришел, он накрыл бабушку новой, еще ни разу не использованной простыней и распорядился, чтобы ее унесли. Доктор сказал, она умерла очень быстро и даже не успела почувствовать боли.

Я прочитал в одной научной книге, что жизнь в нас поддерживается благодаря электричеству. Я не понимаю, откуда оно берется и куда девается, когда мы

умираем. Папа сказал, что это очень сложный вопрос и ответ на него ему неизвестен. Мне тоже.

20 марта, 1:30 ночи

Только что мистер Ботник – он живет на другой стороне улицы – выскочил из своего дома в чем мать родила и помчался куда-то, вопя, что ОНИ по нему ползают. Понятия не имею, о ком это он. Вот он завернул за угол, и я уже десять минут его не вижу.

30 марта, 7 часов вечера

Только что прочитал про Шерлока Холмса в «Собаке Баскервилей». Я считаю мистера Холмса самым умным сыщиком на свете и очень хотел бы прожить такую же жизнь, как он. В нашей школе бытует мнение, что надо стремиться делать добро, ничего лучше человек просто не в состоянии придумать. И жизнь мистера Холмса это подтверждает.

2 апреля, 8 часов утра

Каждый сыщик должен разгадывать тайны, это его работа. А раз так, то я решил провести свое первое расследование. В половине девятого все восьмиклассницы собираются в одиннадцатом кабинете, где у них начинается урок гигиены. Что происходит там, за дверью класса, – это страшная тайна, которую все девчонки поклялись хранить. Я раскрою эту тайну, если прокрадусь по вентиляционной трубе, проходящей под потолком, и запишу на магнитофон то, о чем будет говориться на уроке. О своем плане я рассказал только Брэдли, который заявил, что это потрясающе, такого еще никто не делал. Если меня поймают, мои шансы на нормальное окончание восьмого класса практически равны нулю. Однако пути назад все равно нет.

2 апреля, 8:25 утра

Я влез в вентиляционную трубу в каморке уборщика и теперь ползу над кабинетом истории, в котором преподает мистер Барстоу. По-моему, эти трубы

никогда не чистились и, уж конечно, не предназначались для того, чтобы по ним ползали с катушечным магнитофоном в ранце. Когда мое расследование подойдет к концу, мне придется изрядно поломать голову, придумывая объяснение, почему я так выгляжу.

2 апреля, 8:30 утра

(Шепотом.) Внизу, подо мной, зрелище, которое вряд ли видел еще какой-нибудь восьмиклассник. У доски стоит миссис Уинслоу. К доске пришпилен плакат, на котором в полный рост изображена голая женщина, причем видны все ее внутренности. А на столе лежит какая-то штука из прозрачной пластмассы… по-моему, это муляж женской груди. Таких огромных грудей я даже не мог себе представить, а внутри – сеть сосудов. Наверно, по ним течет молоко. Миссис Уинслоу взяла указку… Какой захватывающий момент!..

Следующая за этим запись продолжительностью в двадцать минут была стерта в том же 1968 году.

3 апреля, 5:30 вечера

Подозрения возникли, вероятно, тогда, когда я, вернувшись в каморку мистера Брумли, не смог объяснить ему, что мне понадобилось в вентиляционной трубе. Я попытался выкрутиться, сказал, что изучаю движение воздуха в ограниченном пространстве, но врать квакеру – очень тяжелое занятие, так что я предпочел спастись бегством. А сегодня, как только я пришел в школу, меня вызвали к директору. В его кабинете сидели миссис Уинслоу и мистер Брумли, уборщик, – он выяснил, куда ведет мой пыльный след в вентиляционной трубе. Пленки у меня теперь нет. Пришлось отдать ее директору. В наказание мне велели написать сочинение объемом в пятьсот слов. На тему «Уважение чужих тайн». А магнитофон запретили приносить в школу до конца учебного года. Если только учитель не даст мне письменного разрешения.

4 апреля, 8 часов вечера

Сегодня в Мемфисе, штат Теннесси, убили Мартина Лютера Кинга. Пуля попала ему в шею, когда он стоял на балконе мотеля. О случившемся сообщили по радио, мы с папой в тот момент сидели в машине. Он сказал: «Ну мать же твою!» Я никогда не слышал, чтобы он так выражался. Мы поехали домой и вместе с мамой посмотрели по телевизору новости. Во многих местах вспыхнули мятежи. Я верю, что ФБР уже напало на след убийцы и что его поймают. Как бы мне хотелось быть старше! И знать больше, чем я сейчас знаю…

19 апреля, 4 часа дня

Мне исполнилось четырнадцать. Мама с папой подарили мне часы «Таймекс». Я пятнадцать минут держал их под водой в ванне, и они все равно тикают!

Мой брат перебрался в Канаду: он решил стать лесорубом. Так, по крайней мере, утверждает мама. Она сказала, что мы не увидим его до тех пор, пока он не повалит там все деревья. А мне кажется, что на самом деле он уехал, потому что его вот-вот должны были призвать в армию.

20 апреля, 9 часов вечера

Сегодня я смог назвать все ядовитые растения, встречающиеся в наших краях, и перешел на вторую ступень скаутской подготовки. После чего продемонстрировал прием Геймлиха мистеру Тули, скаут-мастеру, в тот самый момент, когда он нам объяснял, как существовать на подножном корму, и поперхнулся одуванчиком[1 - Генри Геймлих (1920–2016) – американский врач, изобретатель метода толчков под диафрагму в том случае, когда в горло пациенту попал инородный предмет.].

2 мая, 11 часов вечера

Сегодня Мария сказала, что не сможет больше разговаривать со мной, пока я не подрасту. А я сказал, что у меня вчера был день рождения, но она не поверила. После уроков я пошел за ней и увидел, как они с Дареном Сидлером целуются возле кафе «Дюва». Полагаю, что между ее заявлением и этими поцелуями существует некая связь.

12 мая, 7:30 вечера

Я пригласил Марию на вечеринку, но она отказалась. Теперь занавески в ее спальне всегда задернуты. Как-то глупо, что я постоянно болтаю с машиной…

6 июня, 3:30 ночи

Папа разбудил меня и сообщил, что в Лос-Анджелесе стреляли в Бобби Кеннеди. Теперь папа сидит внизу перед телевизором: ему не терпится узнать, жив Бобби или нет. По радио передали звуки выстрелов, которые записал какой-то репортер. Сперва пальба, а потом крики: «Отберите у него оружие, отберите оружие!..»

Мы молча слушали эту запись, потом мама сделала папе сэндвич с курицей и пошла спать. В соседнем доме в комнате Марии горел свет. Она каждый день в последнее время приходила в школу со значком, на котором был изображен Кеннеди.

6 июня, 5 часов утра

Бобби Кеннеди скончался от выстрела в голову. Папа пошел в свою типографию. Мама сейчас спит. Несколько минут назад Мария выключила у себя свет. Занавески раздвинулись, и я смутно различил силуэт Марии. Она стояла в темноте голая и глядела на мое окно. Руки у нее были опущены и прижаты к бокам, она простояла так почти минуту, а потом отступила назад, в темноту. Почему она так себя вела? Интересно, знала она, что я ее вижу, или нет? Мне очень многое непонятно…

8 июня, 9 часов вечера

Сегодня через Филадельфию проезжал поезд с телом Бобби Кеннеди. Состав везли два черных паровоза, они ехали еле-еле. Вдоль рельсов выстроились люди, которым хотелось посмотреть на поезд, когда он будет проезжать мимо. Многие мужчины отдавали ему по-военному честь. Поезд проехал, и тут я увидел Марию: она стояла поодаль совсем одна, а в руке у нее был значок с портретом Кеннеди. Я подошел к ней и сказал: «Привет». Она взяла меня за руку и отвела в

сторонку. Там она поцеловала меня в губы, засунула мне в рот свой язык и двигала им, кажется, по часовой стрелке. Потом ее глаза наполнились слезами, она отвернулась и убежала от меня по улице.

14 июня, 4 часа дня

Учебный год закончился. Брэдли уехал в какой-то лагерь в штат Мэн, он там должен учить французский язык. Не понимаю, зачем для этого ехать в Мэн.

Мария сегодня уехала вместе с родителями в путешествие по национальным паркам. Папа сфотографировал их возле доверху загруженного всякими вещами микроавтобуса. В руках они держали большущую карту Соединенных Штатов. Вид у Марии был не больно-то счастливый. Мы с ней не имели возможности поговорить с тех пор, как через наш город проехал траурный поезд. Я один раз позвонил ей, но трубку сняла ее мама, и я дал отбой. Я много думал в последнее время о Марии. Интересно, что бы случилось этим летом, если бы ее отцу не приспичило полюбоваться на Большой каньон?

20 июня, час дня

Сегодня я решил стать агентом ФБР. Мне нужно приложить много усилий, чтобы моя мечта сбылась. Я написал мистеру Гуверу длинное письмо, в котором рассказал о своих планах и попросил у него совета. Привожу это письмо:

Дорогой мистер Гувер!

Сегодня я принял решение стать агентом ФБР, и причем как можно скорее. В настоящее время мне четырнадцать лет, и к пятнадцати я надеюсь добиться звания скаута-орла. Я никогда не нарушал законов, хотя если Вы поинтересуетесь моим личным делом, то узнаете, что меня недавно поймали с поличным, когда я, спрятавшись в вентиляционной трубе, записывал на магнитофон урок полового воспитания, на который ходят только девочки. Мне хочется верить, что это не повредит моей будущей карьере, поскольку я преследовал чисто научные, а вовсе не личные цели. Я был бы очень рад, если бы мы могли с Вами встретиться и Вы бы поделились со мной своим опытом в

области магнитофонных записей.

Искренне Ваш,

Дейл Купер

Глава 2

«Я точно помню, когда Дейл получил письмо от Гувера. 3 июля 1968 года. Дейл уже достиг второй ступени скаутской подготовки, а я был еще на первой. Он принес письмо на собрание скаутов, оно было завернуто в шелковую блузку, которую Дейл позаимствовал у своей матери. Скаут-мастер мистер Тули выстроил нас всех в шеренгу, чтобы каждый мог взглянуть на письмо, а потом пожал Дейлу руку. Уже тогда стало ясно, чему Дейл намерен посвятить свою дальнейшую жизнь. Я все это прекрасно помню, потому что в тот же день вместе с двумя моими товарищами, тоже скаутами первой ступени, смастерил из спичечных головок шутиху и после собрания мы устроили фейерверк. Шутиха залетела на веранду к мистеру Нордстрому и проделала дырку в картине „Тайная вечеря“, которую жена мистера Нордстрома нарисовала во время своей поездки в Поконос».

НЬЮТ КАММИНГС,

член отряда бой-скаутов,

ВОДОПРОВОДЧИК

3 июля, 8 часов вечера

Я получил письмо от мистера Гувера, в котором он меня хвалит за esprit de corps[2 - Корпоративный дух (фр.).], проявленный при попытке записать на магнитофон урок у девчонок. Мистер Гувер пожелал мне, чтобы меня больше ни разу не поймали, когда я буду осуществлять свои дальнейшие планы. Ведь агенты ФБР не попадаются с поличным. Еще он написал, что побольше бы ему таких парней, как я, и пригласил меня специально приехать в Вашингтон, чтобы повстречаться там с настоящим спецагентом.

15 июля, 11:30 утра

Мы отправились в Вашингтон на скором поезде в 10:20, чтобы встретиться с агентами ФБР. Мы – это папа, я и торт, который мама испекла для мистера Гувера. Я надел костюм, галстук, до блеска начистил ботинки и скотчем прилепил к карману пиджака значок скаута первой ступени. Мы должны встретиться со специальным агентом, который поводит нас по городу, а потом повидаться с мистером Гувером. Если он, конечно, сможет уделить нам время.

15 июля, 7 часов вечера

Записываю на обратном пути в Филадельфию. Мистеру Гуверу торт очень понравился. Папа сфотографировал нас вместе, я держал в руках автомат Томпсона, из которого мистер Гувер – так он мне сказал – стрелял по гангстерам в старые добрые времена. Потом мы со специальным агентом осмотрели здание ФБР и постреляли у них в тире из служебного револьвера. Специальный агент – меткий стрелок, пять раз из шести он попал в круг. На последнем выстреле я его обскакал – попал в самое яблочко. Я предложил ему чуть-чуть наклоняться вперед, чтобы компенсировать отдачу. Он меня поблагодарил и попросил не рассказывать о случившемся другим специальным агентам.

В конце экскурсии нам показали очки Джона Диллинджера, в которых он был, когда его застрелили в Чикаго. Да, сегодня мы получили все тридцать три удовольствия!

15 июля, 11:30 ночи

Я вернулся домой. В поезде папа сначала молчал, потом рассказал мне одну историю о войне. Он со своими однополчанами попал в какую-то французскую деревушку. Местные жители наперебой уверяли их, что среди них есть крестьянин, сотрудничающий с немцами, и что он наверняка расскажет о папе и его товарищах врагам.

Поэтому солдаты пришли к фермеру домой. Они застали там его, жену и двух дочерей. Фермер угостил их вином и сыром, а затем повел посмотреть его амбар,

и один из солдат застрелил этого фермера.

Вот что отец рассказал мне и добавил, что он очень гордится мной, но я обо всем должен составлять мнение сам, а не полагаться на мнение других. Я не понял, к чему он это говорит, но отец сказал, что когда-нибудь мне все станет понятно. Я попросил его вспомнить еще какую-нибудь военную историю, но он уставился в окно на мелькавшие фонари и до самого нашего возвращения домой не произнес больше ни слова.

10 августа, 6 часов вечера

Сегодня Мария вернулась из путешествия, и я отметил в ней кое-какие перемены. Во-первых, у нее постоянно рот до ушей. Я сперва решил, что она просто рада снова очутиться дома, но когда спросил ее, она только расхохоталась и начала рисовать у себя на лбу большой желтый цветок. Тогда я рассказал ей о своей встрече с мистером Гувером, а она в ответ заявила, что я продался мусорам, насквозь прогнил и никогда не достигну нирваны. Я сказал, что это неправда, но, вообще-то, мне нужно полистать руководства для бойскаутов, потому что я не знаю, должны «скаутские орлы» достигать нирваны или нет. Она снова расхохоталась и нарисовала на лице еще один цветок. Я посмотрел в словаре, что значит «нирвана». Там написано: «Место или состояние, в котором человек впадает в забытье, не испытывает ни чувства любви, ни боли, отрешается от внешнего мира. Это желанная, но, судя по всему, недостижимая цель».

Не знаю уж, что она там увидела в Гранд-Титоне, но, должно быть, это сильно на нее повлияло.

1 сентября, 4 часа дня

Сегодня примерно в три часа дня произошло следующее. Когда я был в хозяйственном магазине Симмса, в дверь влетела большая пестрая птица и уселась около жестянок с гвоздями и шурупами. Мистер Симмс попытался выгнать ее метлой на улицу, птица страшно перепугалась и в панике вцепилась мне когтями в волосы. Я метнулся в отдел, где продается сантехника… птица так и сидела у меня на голове, и тогда мистер Симмс ударил меня метлой по лицу, сбил меня с ног, а птица угодила в вентиляционный ход, и ее порубило

лопастями вентилятора. Терпеть не могу птиц! Мистер Симмс подарил мне гвоздодер за то, что я держался молодцом.

9 сентября, 8 часов вечера

Первый день в школе. Я записался на естественные науки, мифологию, математику и английский. Еще у меня был выбор между театральным кружком и рабочими сцены. Я предпочел двигать декорации. В театральный кружок ходит Мария, и, по-моему, пока она не прекратит рисовать на своей физии цветочки, мне лучше держаться от нее подальше.

20 сентября, 6 часов вечера

Сегодня в половине пятого я обнаружил, идя домой по Фермонт-парку, следующие предметы: сандалии, сделанные из старых автомобильных шин, маленькую кучку пепла и курительную бумагу, зубочистку, несколько рубашечных пуговиц, серьгу, пару глубоких борозд, прорытых в земле, и остатки сэндвича с сыром и мясом. Тщательно осмотрев это место, я решил, что тут не произошло ничего криминального, а объясняется все вот каким образом: мужчина и женщина разламывали сэндвич и потеряли сережку. Потом, в процессе поиска, было потеряно несколько пуговиц от рубашки. Сандалии были потеряны, когда стемнело и парочка отправилась искать фонарик. А потом заблудилась и не отыскала нужного места. Однако я никак не могу понять, откуда на земле появились эти борозды.

30 сентября, 11 часов ночи

В выходные к нам приехал дядя Эл, он фокусник. В последний раз мы его видели, когда ездили в Поконос, а он под именем Великий Рикардо выступал с дрессированной собакой в ресторане. У меня такое впечатление, что папа не очень-то рвется почаще общаться со своим братом. По-моему, он его считает безответственным, считает, что ему нельзя доверять. С фокусами дела у дяди пошли неважно, поэтому он вернулся во Флориду, чтобы заняться продажей Библий. В субботу он научил меня, как следить за картами, когда играешь в «очко» и хочешь проследить, чтобы партнеры не жульничали. Потом мы с ним поехали в мужской клуб, где какие-то люди играли в карты и другие азартные

игры. Дядя Эл оказался прав: можно уследить за всеми картами. По крайней мере, я не нашел доказательств, что кто-нибудь из игроков мухлевал.

Все шло прекрасно, и вдруг здоровенный дядька, у которого не было уха, заявил, что мне пора баиньки и мы должны уходить. Мне совсем не хотелось спать, но дядя Эл сказал, что у меня глаза слипаются. Он поднял меня, и всю дорогу до дому мы бежали. Когда наутро я проснулся, его уже не было, но он оставил мне записку, в которой говорилось о том, что поступил большой заказ на Библии и ему пришлось уехать прямо посреди ночи.

6 октября, 10:30 вечера

Я наблюдаю за окном Марии. Я твердо уверен, что в ее комнате сейчас находятся двое и один из этих двоих – мальчик по имени Говард. Я не верю, что они делают уроки, потому что, как только родители Марии ушли в ресторан «Мистер Стейк», Говард проскользнул к Марии через черный ход и никаких книжек у него в руках не было. Да, нечего надеяться, что я когда-нибудь ей понравлюсь.

7 октября, 7 часов вечера

Сегодня Мария упала в обморок в актовом зале, и ее отвезли в больницу. Когда ее увозили на «скорой», я смог увидеть ее лицо. Она вращала глазами. По-моему, ее вырвало. Директор устроил общее собрание и сказал нам, что, вероятно, она принимала наркотики и немного переборщила. Он попросил всех, кто располагает хоть какой-нибудь информацией, прийти к нему и поговорить. Родители Марии уверяют, что состояние у нее нормальное, но ей необходимо полежать несколько дней в больнице на обследовании.

10 октября, 9 часов вечера

Сегодня я пришел к Марии в больницу, сказал медсестре, что я ее брат. Когда я заглянул в палату, Мария была очень оживленная, веселая. Ее привязали за руки к кровати. Она стала расспрашивать меня про школьный спектакль, спросила, нравится ли мне математика, какие сериалы я смотрю и не изменил ли своего решения стать агентом ФБР. А потом сказала, что приняла кучу таблеток,

пытаясь покончить жизнь самоубийством. И что, если я помогу ей убежать, она разрешит мне себя трогать, где я захочу, в любых местах, и даже отсосет мне.

Скаутские законы по этим вопросам очень ясны и недвусмысленны: «Скаут всегда помогает другим. Скаут заботится о других. Он охотно предлагает свою помощь и не ждет за это ни денег, ни наград». Если бы я принял предложение Марии, я бы нарушил закон скаутов, это совершенно точно. Поэтому я сказал, что мне очень жаль, но я не могу согласиться.

Мария начала биться головой о спинку кровати и кричать:

– Хочу наркотиков!

Я попытался ее остановить, но она укусила меня за руку. Вошла сиделка. Она попросила меня уйти. Да, это уже не та Мария, которую я год назад привязывал к кровати.

2 ноября, 9:30 вечера

Я получил письмо от Марии, она написала мне из клиники, куда ее упекли. Вот что там говорится:

Дорогой Дейл!

Извини меня за то, как я себя вела, когда ты пришел ко мне в больницу. У меня был очень тяжелый день. Сейчас мне гораздо лучше и хочется наркотиков только пару раз в день, а не с утра до ночи. Я познакомилась с одним человеком, он поэт и преподает в университете. Он говорит, что мир – приятно пахнущая навозная куча и мы все сидим по уши в дерьме. Я думаю, что это очень красивое сравнение. В прошлом году мой новый друг прыгнул с моста и переломал себе ноги в одиннадцати местах. Надеюсь, у тебя все в порядке. С тех пор как я постриглась наголо, я стала себя гораздо лучше чувствовать. Передавай всем в школе привет.

Мария

Похоже, Марии еще лечиться и лечиться.

6 ноября, час ночи

Никсона избрали президентом. Не совсем понимаю, что это нам сулит.

28 ноября, 6 часов вечера

День благодарения. Папа пригласил на обед одного индейца, которого он встретил в автобусе. Индейца звали Майкл Бишоп Ильм. За обедом он не произнес ни слова, только время от времени над чем-то подхихикивал. Как только обед закончился, индеец ушел, набив карманы пальто праздничным пирогом.

18 декабря, 7 часов утра

Вчера ночью у меня был жуткий астматический приступ. Мама почти не отходила от моей постели. Сейчас у меня страшная слабость. Я сегодня не пойду в школу. Среди ночи мне приснился сон, который меня очень напугал. Какой-то мужчина – я его никогда в жизни не видел – пытается вломиться ко мне в комнату. Он зовет меня по имени и говорит, что я ему нужен. Потом вопит, и через мгновение вопль превращается в звериный рык… словно это не человек, а животное.

Я рассказал об этом маме, и она ответила, что знает о НЕМ и что ей тоже снился такой сон. Главное – не впускать страшного мужчину в комнату, сказала мама. Я не понял, что она имела в виду. У меня очень болит грудь. Пожалуй, я сейчас посплю. Я ужасно устал.

Затем за целый месяц нет ни одной записи.

20 января 1969 года, 8 часов вечера

Я болел и не мог много разговаривать. В легких у меня поселилась какая-то инфекция, и я очень долго испытывал жуткую слабость. ТОТ ЧЕЛОВЕК снился мне еще несколько раз, но я не позволил ему войти в дверь.

Вчера ко мне пришла Мария в чирлидерской форме. Кажется, Марии уже лучше. Она сказала, что выздоравливает и больше никогда болеть не будет. Мария выглядит прекрасно, а когда у нее отрастут волосы, станет еще очаровательней. Она поцеловала меня в щеку и сказала, что поэт повесился, а ее личным спасителем теперь стал Иисус Христос и что, если я захочу, она поможет мне тоже увидеть свет. Мария спела их командную кричалку, от которой – так она меня уверяла – я пойду на поправку.

Вообще-то, «старая» Мария мне нравилась больше, чем «новая». Хотя ей очень идет ее наряд. С тех пор как она ушла, я почти все время об этом думаю. Мне бы очень хотелось снять с нее гольфы. Не знаю, может быть, эти мысли навеяны моей болезнью… Но я уверен, что ничего красивее ее ног я в своей жизни не видел.

10 февраля, 3 часа дня

Я стою на углу Челтон- и Грин-стрит. Моросит мелкий дождь. В нескольких футах от сточной канавы лежит труп мужчины. Полицейские очертили там, где найден мертвец, большой полукруг. Убитый мужчина – белый, с черными волосами, ростом примерно шесть футов, одет в зеленый пиджак, терракотовые брюки, на ногах коричневые ботинки. Он лежит вниз лицом. По шее течет кровь, у ног тоже кровавая лужица. Мне еще ни разу не приходилось сталкиваться с подобным зрелищем, у меня такое чувство, что я вот-вот упаду в обморок.

Свидетель заявил, что мужчину пырнули ножом в квартале отсюда, и он побежал, крича на бегу:

– Нет! Нет!

Кто-то еще добавил, что нож вонзился в шею. Я очень внимательно наблюдал за работой сыщиков. Они присели на корточки возле покойника и тщательно обследовали его карманы. Тело они при этом не переворачивали. В карманах оказались бумажник, маленькая записная книжка, сколько-то денег,

скрепленных металлической скрепкой для бумаг, и ключи на брелоке в виде кроличьей лапки. Я пытаюсь рассуждать, как рассуждал бы на моем месте Шерлок Холмс, но никакие мысли в голову не лезут – меня мутит. Так… теперь они собрались перевернуть труп…

10 февраля, 8 часов вечера

Только что наконец вычистил микрофон. Когда труп перевернули, я узнал в убитом одного из картежников, которого видел в клубе, куда мы ходили с дядей Элом. И тут меня вырвало. Потом, через несколько минут, я сообщил полиции об игре в карты и об одноухом дядьке. Полицейские меня поблагодарили, велели идти домой, переодеть рубашку и хорошенько запереть все двери и закрыть окна. Что я и сделал. Надеюсь, полиция теперь справится со своей задачей, а мне надо доделать задание по математике.

14 февраля, 4 часа дня

Получил послание в честь Валентинова дня. Большой портрет Марии в форме чирлидерши и с младенцем Иисусом на руках. Не знаю, что и думать…

28 февраля, 7 часов утра

Стал замечать, что теперь очень часто при пробуждении у меня бывает эрекция. Насколько я понимаю, это происходит во время сна со всеми млекопитающими. По-моему, любопытно, что у меня есть такая часть тела, над которой я, похоже, не имею контроля. Если подобное случится в школе, я могу попасть в неловкое положение.

Однако я обнаружил, что если усиленно думать о Диснейленде, то эрекцию довольно успешно можно подавить. Сам не знаю, почему так выходит. Ведь, помнится, что подводный аттракцион в Диснейленде немало возбуждает в самых разных смыслах.

11 марта, 4 часа дня

Сегодня в школе появилась новенькая. У нее длинные белокурые волосы, она приехала со Среднего Запада, где полно коров и пшеницы. Я сидел с ней рядом в актовом зале. Когда общее собрание окончилось, девочка встала, поглядела на меня и сказала:

– Привет! Меня зовут Анна.

Она пожала мне руку. Я сказал, что меня зовут Эйл – почему-то я вдруг начал заикаться. У девочки голубые глаза и длинные, идеально красивые пальцы, только на мизинце маленький шрамик.

Весь день я только о ней и думал. Я такой девчонки еще не встречал. Даже Мария – то есть когда она была с волосами – с ней не сравнится.

Глава 3

«Дейл впервые влюбился по-настоящему – история с моей сестрой, которую он привязывал к кровати, не в счет: его тогда больше интересовало получение очередного скаутского значка, а не моя сестра – в конце девятого класса. Мы прозвали ее Богиня Равнин, потому что она переехала к нам из Миннесоты. Анна Суини была красавица, кровь с молоком. Стоило Дейлу взглянуть на нее, и он понял: перед ним девушка, с которой он хотел бы остаться до конца своих дней.

Но, увы, он был в этом не одинок, подобные чувства испытывали все в нашей школе, даже Нэнси Нордстром, десятиклассница; она ходила, нацепив множество значков с пацификами, и была вратарем нашей хоккейной команды, я имею в виду хоккей на траве. Она обожала ссоры и драки, говорила, что нельзя разнимать драчунов – это якобы акт агрессии. Дейл принял все это близко к сердцу. И нацепил значок с портретом Никсона».

БРЭДЛИ ШЛУРМАН,

лучший друг Дейла Купера,

СВЯЩЕННИК

19 апреля, 5 часов вечера

Мне исполнилось пятнадцать… Почему?.. Какое это имеет значение?.. Покойся с миром… Ненавижу хоккей на траве… Симптомы сердечного приступа – это… неприятное чувство, будто внутри что-то давит, сжимается или, наоборот, распирает… боль в груди. Боль может отдавать в плечо, в руку, шею, челюсть и даже в спину…

12 мая, 7 часов вечера

День матери. Папа приготовил обед, купил маме миксер и духи. А я подарил ей маленькие кофейные блюдечки. Мама сказала, что я в последнее время веду себя как-то странно и это ее беспокоит. Я решил, что она права, мне нужно взбодриться. У меня в голове созрело несколько планов:

План А: съесть ядовитый гриб (но чтобы яд был не очень сильный) и написать письмо Анне со смертного одра. Она тогда придет ко мне. Увидев ее, я возвращусь к жизни, и она в меня влюбится.

План Б: взорвать ее дом, когда она будет в школе. Тогда мы проявим милосердие и возьмем их всех жить к себе.

План В: взорвать дом Нэнси Нордстром, причем обязательно когда она будет внутри.

План Г: забыть Анну и приложить все усилия к тому, чтобы стать хорошим скаутом и достойным членом общества.

Каждый план имеет свои плюсы и минусы. Однако каждый, как мне кажется, доставит немало удовольствия, если увенчается успехом.

20 мая, 9 часов вечера

Сегодня я взорвал почтовый ящик Нэнси, и мне сразу стало гораздо легче. По-моему, теперь я вполне готов к тому, чтобы добиваться звания «скаутского орла» и ответственного положения в обществе.

10 июня, 6 часов вечера

Учебный год закончился. Анна переезжает обратно на Равнины, ее отец купил там большой магазин, торгующий кормами. Я увидел ее в книжной лавке, она покупала в подарок Нэнси книжку Уиллы Кэсер[3 - Уилла Кэсер (1873–1947) – американская писательница, известная романами из жизни фронтира на Великих Равнинах, лауреат Пулицеровской премии.]. Думаю, что я ее больше никогда не увижу, но я навсегда запомню и нашу первую встречу, и звук взрывающегося почтового ящика.

30 июня, 7 часов вечера

У Джорджа, работника папиной типографии, сегодня рука попала под пресс. Ее, словно бритвой, отрезало у запястья. Рука упала на пол, она была расплющена и напоминала листок бумаги, а на ладони отпечаталась реклама агентства по торговле недвижимостью. Джордж начал страшно ругаться и в ярости отшвырнул ногой отрезанную кисть, которая валялась на полу.

Я поспешил наложить ему жгут, чтобы остановить артериальное кровотечение, ведь кровь хлестала из запястья. Казалось, это фонтанчик с питьевой водой. Потом мы уложили Джорджа на скамейку, укрыли потеплее, и он впал в забытье. Мы не сразу нашли отрезанную кисть – она скользнула под стол. А когда нашли, то принялись спорить, кто ее поднимет. Чтобы прекратить этот спор, я поднял ее сам и завернул в полотенце. Затем приехала «скорая помощь», и Джорджа вместе с отрезанной рукой забрали в больницу.

До чего ж острые ощущения! Я до сих пор как наэлектризованный. Наверно, у агентов ФБР почти каждый день под вечер возникает такое чувство.

16 июля, 10:50 утра

Сегодня запустили в космос «Аполлон-11», он полетит на Луну. Через час отделится третья ступень, ракета разовьет скорость 24 245 миль в час, покинет земную атмосферу и устремится к Луне. Все системы сейчас включены. Не представляю, что должны чувствовать люди, сидящие в ракете…

16 июля, час дня

Астронавты на пути к Луне. Заходила Мария, сказала, что, наверно, они встретят на Луне Бога и Он велит им убираться восвояси.

Мария очень хорошо выглядит, волосы у нее уже отросли. Она клянется, что целых полгода не прикасалась к амфетаминам. Интересно, что Мария – единственная девчонка, которую я видел голой, но мне почти ничего не запомнилось. Мы пригласили их семью к себе, чтобы вместе посмотреть по телевизору, как астронавты высадятся на Луне и будут по ней гулять. Брэдли собирается принести кресла-мешки, чтобы изображали лунную поверхность. Интересно, испытывает Мария ко мне какие-нибудь чувства, кроме христианской любви, или нет?

20 июля, 3:08 дня

Пришел Брэдли с креслами-мешками. У «Орла» теперь есть крылья, и он направляется к Морю Спокойствия. Мария появится только тогда, когда начнется «лунная прогулка».

20 июля, 4:17 дня

«Орел» прилунился.

20 июля, 10:56 вечера

Звучит голос Нила Армстронга:

– Для человека это один маленький шаг, а для человечества – гигантский скачок.

Далее неясно, кому принадлежат голоса.

– Ура, мы на Луне! Мы на Луне!.. Да заткнись ты, сиди смирно… поглядите, поглядите… вон там, вон там… Не вижу… Да вот же его нога!.. Ты уверен?.. Он

ведь там один. Конечно, это его нога… Ой, вот он… смотрите… смотрите… тсс… тише… Бог нас никогда не простит…

21 июля, 2 часа ночи

Армстронг и Олдрин вернулись в ЛМ (лунный модуль). Папа все еще сидит перед телевизором, он ест арахис. Мама пошла спать. Брэдли и его родители час назад ушли домой. Толком не знаю, как описать, что случилось с Марией. Я посмотрел в руководстве для скаутов, что там говорится про разные приключения, но ничего подобного не нашел. Постараюсь описать как можно точнее, что произошло сегодня на заднем дворе.

Вскоре после того, как Олдрин вышел из космического корабля и присоединился к Армстронгу, Мария взяла одно из кресел и кивком пригласила меня выйти вместе с ней на задний двор. Когда я вышел, она уже развалилась в кресле за кустом сирени и смотрела на Луну. Она сказала, что я могу примоститься рядом. Что я и сделал. Какое-то время мы смотрели вверх, не произнося ни слова. Потом Мария спросила:

– Дейл, ты когда-нибудь обо мне думаешь?.. Ну, ты понимаешь, о чем я…

Я проглотил слюну и попытался тщательно проанализировать произнесенную фразу. Больше всего меня смущали слова «ну, ты понимаешь, о чем я».

Наконец я ответил:

– Вообще-то да.

Мария немножко поразмыслила и прошептала:

– И я о тебе думаю.

Я кивнул и сказал:

– Это хорошо.

Мария улыбнулась:

– Я этого не осознавала, пока не увидела, как они ходят по Луне. Но вероятно, у Господа для каждого человека существует какой-то свой замысел и мы часть этого замысла. Ты меня понимаешь, Дейл?

Я сказал, что вроде бы да.

– А ты уверен, Дейл?

Я сказал:

– Да.

– Я тоже уверена, – выдохнула Мария.

Она взяла мою руку и прикоснулась ноготком ко лбу:

– Помолись со мной, Дейл.

В жизни человека бывают моменты, когда его мечты и надежды сбываются. Но это был не такой момент. Часа два мы лежали рядом, держа друг друга за руки. Мария молитвенно закрыла глаза. Я же, наоборот, недоуменно их таращил. Астронавты вернулись на корабль. Луна зашла за тучи. Мария сказала мне спасибо за то, что я разделил ее молитву, и отнесла домой кресло-мешок.

Завтра я уезжаю на скаутский слет и постараюсь там обо всем забыть.

21 июля, час дня

Мне кажется, высадка людей на Луне произвела огромное впечатление на моего отца. Когда я сегодня утром уезжал на сборы, он подарил мне новый компас и пожелал «счастливого плавания».

21 июля, 5 часов вечера

Вот я и на сборах. Палатки уже поставлены, костер разожжен. Здесь же отряд из Питтсбурга, по-моему, это новоявленные нацисты. Они все как на подбор высоченные и ужасные чистюли.

Я не раз вспоминал о том, что случилось вчера вечером. Наверное, нужно было поцеловать Марию, когда она молилась с закрытыми глазами. Неужели мне так и суждено на всю жизнь остаться девственником? Пожалуй, по степени важности это второй вопрос после того, как дослужиться до «скаутского орла».

23 июля, 11 часов вечера

Прямо перед заходом солнца на наш лагерь напали нацисты. Наш флаг исчез. Мы все в синяках, здорово они нам накостыляли. Один из наших попал в больницу, двое вызвали сюда своих родителей. Мне откололи кусок зуба, синяков не счесть. Мои мысли все время возвращаются к Марии: как она лежала на кресле, ее теннисные туфли казались в лунном свете еще белее, чем на самом деле… Космонавты сейчас собирают вверху, у нас над головами, лунные камни… Нацисты поплатятся за свой налет!

25 июля, 3 часа дня

Сегодня я убил живое существо. Ворону. Я сразил ее одним метким выстрелом, когда она кружила надо мной, выискивая падаль. Я еще никогда никого не убивал, даже насекомых. Когда я подстрелил птицу, она затрепыхалась, словно у нее начались судороги. А потом шлепнулась на землю, совсем как мокрая рубашка. Сначала у меня возникло такое же чувство, как в тот день, когда я наложил жгут рабочему, чтобы из его раненой руки перестала идти кровь. Я кинулся к высоким зарослям, куда упала птица, и выудил ее оттуда. И тут вдруг захватывающее чувство прошло. Сам не знаю, зачем я выстрелил в птицу. Когда я нажимал на спусковой крючок, у меня было полное впечатление, что на земле остались только мы с ней: ворона и я. А теперь ее нет, и я один.

30 июля, 8 часов утра

Я решил вернуться домой не автобусом, а пешком – буду рассматривать это как самостоятельное сухопутное путешествие. И первое Великое Приключение! Надеюсь, что, когда вернусь домой, мне удастся приобрести опыт, который я считаю жизненно необходимым для завершения моего образования.

И еще немного о сборах. По какой-то таинственной причине в лагере нацистов началось повальное пищевое отравление. Всю прошлую ночь мы слышали, как они блевали и охали. Но никогда еще я не спал так сладко!

30 июля, 10 часов утра

Пока что я прошел пешком шесть миль, осталось сто семьдесят. Никакого интересного опыта, о котором можно было бы рассказать, еще не приобрел. Такое впечатление, что вот-вот пойдет дождь.

30 июля, 12 часов дня

Насчет дождя я оказался прав. Все еще жду интересных впечатлений.

30 июля, 2:30 дня

Я в ресторанчике на 487-м шоссе. Не могу передать, до чего ж здорово, промокнув до нитки и зверски устав, отведать горячего пирога с вишнями! Я тут еще и кофе выпил впервые в жизни – одну чашку, потом другую. В ногах у меня покалывание, подошвы горят. Хочется бежать сломя голову и кричать, как индеец. Будем считать это моим первым опытом.

30 июля, 4 часа дня

Встретил парочку. Их зовут Стар и Эйприл. Им лет по двадцать, они путешествуют на своем минивэне. Я сейчас сижу сзади под маленькой стеклянной пирамидкой, приклеенной к потолку. Эйприл утверждает, что, когда они занимаются любовью, пирамидка усиливает возникающее электрическое поле. Не припомню, чтобы нам о таком рассказывали на уроках полового воспитания.

Стар и Эйприл направляются в Вашингтон – они собираются приковать себя цепями к дверям Пентагона. Пожалуй, я проеду с ними столько, сколько они меня вытерпят, а они, судя по всему, согласны меня терпеть, потому что никогда еще не встречали настоящего бойскаута. Я рассказал им, почему путешествую своим ходом, и Эйприл пообещала сделать все возможное, чтобы я получил нужные впечатления. Когда она это сказала, они оба расхохотались и начали глотать какие-то маленькие белые таблетки.

30 июля, 6 часов вечера

Я веду машину. Прав у меня нет, и я раньше никогда не сидел за рулем, а сейчас сижу, причем в машине, где столько таблеток, что можно составить конкуренцию любой аптеке. Эйприл сказала, что у меня все получится, и поцеловала меня долгим поцелуем, прямо-таки впилась мне в губы. Если нас поймают, я, наверно, бо?льшую часть жизни проведу за решеткой. Но как ни странно, меня это не волнует. Дождь уже прекратился. Эйприл и Стар залезли с спальный мешок под пирамидкой, свисающей с потолка, и занимаются любовью. Через несколько часов мы остановимся и разобьем палатку, чтобы переночевать.

30 июля, 11 часов вечера

Мы остановились в большом поле на опушке леса. Я лежу в палатке. Стар спит на свежем воздухе, прямо на огромном валуне. Я собирался сказать Эйприл, что у меня еще никогда не было женщины и я был бы ей весьма признателен за помощь в этом вопросе, но, прежде чем я успел раскрыть рот, она скинула с себя всю одежду и, выбежав из палатки, принялась гоняться за светлячками. Я рванулся за ней, но не прошел и нескольких шагов, как наступил на какой-то сучок и пропорол ногу. Мне оставалось только смотреть, как она, совсем голая, исчезает вдали, ловя светлячков. Когда она поймала первого, я ее потерял из виду.

Я промыл и перебинтовал рану на ноге. Надеюсь, она заживет. Понятия не имею, когда вернется Эйприл и вернется ли вообще. Я обнаружил в машине бутылку малинового бренди и налил себе в походную кружку. По-моему, Стар только что упал с валуна.

31 июля, 9 часов утра

Мы попрощались со Старом и Эйприл, они повернули на юг и направились в Пентагон, а я подумал, что, если прикую себя цепью к дверям Пентагона, это вряд ли поможет моей будущей карьере агента по особым поручениям.

Голова у меня раскалывается. Прошлой ночью я выпил три полные кружки бренди, и, когда Эйприл вернулась в палатку со светлячком в руках, меня вырвало. Я лежал, не в силах пошевелиться, и молча смотрел на маленькую светящуюся мушку, которая кружила над моей головой. Мне хотелось сказать Эйприл, что я девственник, но я не в состоянии был даже рта раскрыть. Потом земля начала вдруг кружиться, а я вроде бы заплакал. Не уверен, но, по-моему, Эйприл положила мою голову себе на колени. Я только помню, что приподнял веки и увидел ее груди, они почему-то мельтешили у меня перед глазами.

Когда я наутро проснулся, Стар и Эйприл уже сидели в машине. Они жевали рисовые хлопья и приковывали себя к ручке на дверце. Я сказал, что мне, пожалуй, пора домой, а Эйприл сказала, что хочет мне перед отъездом сделать подарок. И, взяв меня за руку, повела к палатке. Там она дала мне маленькую пирамидку и велела всегда класть ее рядом, когда я буду заниматься любовью. Потом мы поцеловались, и она прижала меня к своей груди. Я мог бы целый день сидеть, уткнувшись лицом в ее грудь, если бы она меня не отпустила. Конечно, это всего лишь подозрение, но мне кажется, что Эйприл догадалась о моей неопытности.

31 июля, 3 часа дня

Далее следует запись разговора с неким Алленом К. Бойлем, который посадил Дейла в свою машину при выезде из Блумсберга, штат Пенсильвания.

Дейл: Говорите вот сюда.

Аллен: Солнце угасает. Я проехал по всему штату, и никто, ни одна живая душа, здесь не понимает, что солнце скоро угаснет и время – в том смысле, в котором мы привыкли его воспринимать, – подойдет к концу. Все, что мы делаем, непонятно зачем нужно, но никому до этого нет дела. Картины, книги, телевидение, религия – все это чепуха. Научиться жить бестелесной жизнью –

вот что нам будет нужно, когда Солнце померкнет. Однако никто не хочет говорить на эту тему. Я разработал потрясающий план, но никто не желает меня выслушать. Они ходят себе и притворяются, будто солнце опять взойдет завтра утром, как оно взошло сегодня. Как вы думаете, куда попадут все эти люди, когда мистер Солнце откажется выплыть из-за горизонта? В беду они попадут, вот куда! А я не попаду! Аллен К. Бойль не попадет! У меня разработан отличный план…

Дейл: А чем вы занимаетесь?

Аллен: Продаю волосяные накладки. Заметьте, я не употребляю слова «парик»…

31 июля, 8 часов вечера

Остановившись на ночлег при выезде из Ридинга, штат Пенсильвания, Дейл повстречал человека по фамилии Спаркс.

Дейл: Говорите вот сюда.

Спаркс: Делаешь какие-то записи, да? Ух ты черт! Знаешь, я тоже был бойскаутом. Будь я проклят, если вру! Это было очень, очень давно… Сейчас мне сорок девять, скоро стукнет пятьдесят… да, черт побери, если, конечно, я не попаду под какой-нибудь чертов поезд или меня не прибьют воры… Чего тебе надо, чтобы я рассказал? Воевал я на флоте, и меня дважды подряд торпедировали. Обе посудины пошли ко дну, черт побери! С тех пор мне с работой не везло. Никак не везло, черт побери!

Была у меня жена, но потом я ей осточертел и она меня выставила. Но я ее не виню. Я всегда был дерьмом. У нее от меня ребенок. Я даже имени его не знаю, хотя один раз видел… да, видел… мне тогда нужны были деньги. Помню, он ездил кругами на красном велосипеде… А вот кто он был, мальчик или девочка, – хоть убей, не помню! Денег я тогда так и не получил… По-моему, это была девочка. Ездила и ездила без остановки, все время… Но я никого не виню. Нет, никого! Вот и все, больше мне сказать нечего.

1 августа, 9 часов вечера

Сегодня после обеда я добрался до дому. Я рад, что опять очутился в своей комнате. Мама приготовила тушеную курицу с картофельным пюре и заявила, что, если я еще раз сделаю подобную глупость, она меня отлупит так, что живого места не останется. А папа просто сидел и внимательно наблюдал за мной во время обеда, а потом спросил, не приключилось ли со мной чего-нибудь интересного. Я ответил, что вроде бы приключилось. Он сказал: «Хорошо». А потом на неделю лишил меня прогулок. Высадка наших астронавтов на Луну явно произвела на него огромное впечатление, он считает, что можно огрести кучу денег, если печатать лунные карты. Здорово все-таки вернуться домой! О Пентагоне пока никаких новостей. Завтра солнце должно взойти в 6:55. Я приклеил пирамидку к потолку над кроватью. До свидания, Эйприл!

Глава 4

«Да, я помню, что у Дейла к потолку над кроватью действительно был приклеен камешек. Он как-то его связывал с сексом или магнитными полями, в общем, типа того… Но по-моему, толку от этого не было никакого. В один прекрасный день эта штука отклеилась и набила Дейлу на лбу огромную шишку. Пришлось ему целую неделю нахлобучивать на лоб шляпу.

Его мать начала видеть эти ужасные сны осенью шестьдесят девятого года. Я запомнил, потому что мы как-то поставили на дворе палатку и ночью проснулись от жутких криков – это кричала его мать. Дейл раньше других начал догадываться о том, что дело неладно. Уж не знаю, как он догадался, но однажды вечером сказал мне, что грядет беда. И она нагрянула».

КАРЛ ЭНГЛЕР,

друг,

ЭЛЕКТРИК

1 ноября, 7 часов вечера

У меня уже какое-то время предчувствие, что грядет несчастье. Но какое именно – я не знаю. Вчера маме приснился еще один страшный сон. Она сказала,

что ОН почти зашел в комнату. Папа очень занят: он печатает карты Луны. Я попытался расспросить его о снах, но он сказал, что мне это должно быть понятней, чем ему. Однако я ничего не понимаю и волнуюсь. Мама уверяет меня, что все нормально, но я знаю: она говорит неправду.

15 ноября, 5 часов утра

Говорю из больницы Святого Иосифа. Вчера вечером, сразу после ужина, мама пошла спать – ей захотелось лечь пораньше. Выглядела она хорошо, велела мне закончить домашнее задание по гражданскому праву и пошла наверх. А в полночь папа меня разбудил и сказал, что надо ехать в больницу – мама без сознания. Доктора сказали, что у нее аневризма мозгового сосуда. Маму прооперировали, чтобы уменьшить давление на мозговую ткань, и теперь мы ждем результатов.

Папа сказал, что примерно в половине двенадцатого мама встала, взяла стакан воды и таблетку аспирина. Он спросил, как она себя чувствует, а она ответила:

– О, ну ты же знаешь…

Больше она ничего не сказала, только это:

– О, ну ты же знаешь…

Я не понимаю… И ненавижу больницы!

15 ноября, 6 часов утра

«Аневризма – постоянное патологическое расширение кровеносной стенки сосуда, вызванное нарушением нормального функционирования сосудистой стенки». Что ж, бывает и хуже.

15 ноября, 8:20 утра

Сегодня около семи утра у мамы произошло кровоизлияние в мозг. Врачи сделали ей еще одну операцию, но примерно в половине восьмого она перестала дышать… Ее отвезли обратно в палату, мы ее видели. Мамина голова была забинтована… Папа держал маму за руку и что-то шептал ей на ухо, а потом заставил меня вложить руку в их ладони… Мне очень не хватает мамы, я не знаю, что делать. Она лежала вот здесь…

16 ноября, 3 часа дня

Дядя Эл пришел предложить нам свою помощь. И Шлурманы нам помогают. Холодильник забит ветчиной и курятиной, которые принесли нам знакомые. Папа договорился о кремации. Я так и не сделал свое домашнее задание. Ко мне заходила Мария. Начала что-то говорить о том, как мама сейчас предстает перед Богом, но я предупредил, что, если она скажет еще хоть слово, я ей зубы вышибу. Уйти бы отсюда куда-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (https://www.litres.ru/skott-frost/tvin-piks-vospominaniya-specialnogo-agenta-fbr-deyla-kupera/) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

notes

Сноски

1

Генри Геймлих (1920–2016) – американский врач, изобретатель метода толчков под диафрагму в том случае, когда в горло пациенту попал инородный предмет.

2

Корпоративный дух (фр.).

3

Уилла Кэсер (1873–1947) – американская писательница, известная романами из жизни фронтира на Великих Равнинах, лауреат Пулицеровской премии.

Купить: https://tellnovel.com/skott-frost/tvin-piks-vospominaniya-specialnogo-agenta-fbr-deyla-kupera-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити